

Информация для цитирования:

Тетерятников Н.Ю. Использование водителем устройств связи во время управления транспортным средством: нормативно-правовое регулирование и правоприменительная практика // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 2(41). С. 147–153. DOI: 10.34988/2226-2326.2021.41.2.017.

For citation:

Tetryatnikov N.Yu. Ispol'zovanie voditelem ustroystv svyazi vo vremya upravleniya transportnym sredstvom: normativno-pravovoe regulirovanie i pravoprimeritel'naya praktika [Driver's Use Communication Devices while Driving a Vehicle: Legal Regulation and Law Enforcement Practice]. *Journal of the Perm Institute of the FPS of Russia*, 2021, no. 2(41), pp. 147–153. (In Russ.). DOI: 10.34988/2226-2326.2021.41.2.017.

УДК 342.95

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДИТЕЛЕМ УСТРОЙСТВ СВЯЗИ ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Н.Ю. Тетерятников¹

¹ ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: colyambus@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1888-0873

Аннотация. Введение: Использование водителем во время движения автомобиля, телефона либо иных средств связи, не оборудованных техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, увеличивает риск дорожно-транспортного происшествия в 4-6 раз. Существующий в России соответствующий запрет основан не на законе, а на подзаконном акте, в котором использован лишь устаревший в современных условиях термин «телефон». Автор анализирует как имеющуюся нормативную правовую базу данного запрета, так и правоприменительную практику за его нарушение. Недостаточная изученность данных проблем делает целесообразным продолжение изучения темы. **Цель:** выявить проблемы, возникающие при правовом регулировании использования водителем устройств связи во время управления транспортным средством, и сформулировать конкретные предложения по их решению, в том числе путем внесения изменений в действующее административное законодательство. **Методы:** Методологическую основу исследования составляет система общих и специальных методов научного познания, среди которых основное место занимают формально-юридический метод, метод государственно-правового моделирования. **Результаты:** На основе проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию действующего административного законодательства Российской Федерации в части исследуемой проблематики. **Выводы:** Автор фиксирует несовершенство действующей в России нормативно-правовой регламентации запрета на использование водителем во время движения средств связи, не оборудованных техническим устройством, позволяющим вести общение без использования рук, предлагает варианты решения этой проблемы.

Ключевые слова: телефон; техническое устройство, позволяющее вести переговоры без использования рук; управление транспортным средством; водитель; ограничение субъективного права.

DRIVER'S USE OF COMMUNICATION DEVICES WHILE DRIVING A VEHICLE:
LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Nikolay Yu. Teteryatnikov¹

¹ Siberian Law Institute of the MIA of Russia
20, Rokossovskiy st., Krasnoyarsk, Russia, 660131
E-mail: colyambus@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1888-0873

Abstract. Introduction: The use of a telephone or other means of communication by a driver while driving a car that is not equipped with a technical device that allows you to negotiate without using your hands increases the risk of a road accident by 4-6 times. The existing corresponding ban Russia is not based on a law, but on a by-law, in which the authors used only the term "telephone", which is outdated in modern conditions. The author analyzes both the existing regulatory framework for this prohibition and the law enforcement practice for its violation. Insufficient knowledge of these problems makes it advisable to continue studying the topic. **Aim:** to identify the problems that arise in the legal regulation of the use of communication devices by the driver while driving a vehicle, and to formulate specific proposals for their solution, including by making changes to the current administrative legislation. **Methods:** The methodological base of the study is a system of general and special methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the formal legal method, the method of state-legal modeling. **Results:** On the base of the analysis, proposals are formulated to improve the current administrative legislation of the Russian Federation in terms of the issues under study. **Conclusions:** The author fixes the imperfection of the current Russian legal regulation of the ban on the use of communication means by a driver while driving, which are not equipped with a technical device that allows communication without the use of hands, and offers solutions to this problem.

Keywords: telephone; hands-free device; driving a vehicle; driver; restriction of subjective rights.

Введение

В 2001 году в Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, в пункт 2.7 было внесено дополнение, согласно которому водителю запретили «пользоваться во время движения телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук». Связано это было с началом массового использования мобильных телефонов гражданами России, в том числе водителями, во время управления транспортным средством, что закономерно привело к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий.

Так, по результатам совместного исследования специалистов интернет-портала «Hi-Tech Mail.ru» и экспертов общенационального союза автопрофессионалов «Гильдия автошкол», прове-

денного в 2017 году, было выяснено, что разговор водителя по телефону во время управления автомобилем увеличивает риск дорожно-транспортного происшествия в 4 раза, а переписка через службу коротких сообщений (SMS) или иной мессенджер – в 6 раз. Для отправки одного SMS или иного текстового сообщения водитель отвлекается от слежения за дорожной ситуацией в среднем на 5 секунд. В целом в России более 25 000 000 водителей пользуются телефоном во время управления транспортным средством. Доля водителей, попавших в аварию и пользовавшихся в этот момент телефоном, достигает 15 %. Примерно 70 % женщин-водителей хотя бы однажды применяли резкое торможение при разговоре по телефону, среди мужчин таких – 55 %¹.

В 2019 году Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России на своем официальном интернет-сайте «Госавтоинспекция», как сообщает Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-

¹ Золотарев Р. Смартфоны за рулем: грозная статистика и причины ДТП. URL: <https://www.prav-net.ru/6056-ira/> (дата обращения: 11.04.2021).

ТАСС), провела социологический опрос о влиянии использования мобильных устройств за рулем на безопасность дорожного движения. Вариант, что это опасно и может привести к дорожно-транспортному происшествию, выбрали 56,4 % опрошенных. 25,4 % участников опроса выбрали вариант, предполагающий, что телефонные разговоры во время управления транспортным средством являются безопасными только при использовании технического устройства, позволяющего делать это без использования рук. Еще 7,7 % респондентов посчитали необходимым ужесточить юридическую ответственность за такое деяние¹.

В свою очередь исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенное в 2019 году, как указывается в публикации «Российской газеты», показало, что 62 % водителей ведут телефонные разговоры во время движения, 31 % – читают, пишут и отправляют текстовые сообщения².

В связи с приведенной статистикой нет никаких сомнений в целесообразности и необходимости правового запрета водителю использовать во время управления транспортным средством телефон, не оборудованный техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук. При этом под техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук водителя, следует понимать как проводные, так и беспроводные гарнитуры, подключаемые к мобильному телефону (смартфону), а также системы громкой голосовой связи (так называемые устройства и системы «hands-free»), встроенные в автомобиль либо иное транспортное средство, например, мотоцикл³.

Конституция России и административная ответственность водителей за нарушение правил пользования телефоном во время управления транспортным средством: дело Бауэра В.В.

В 2007 году Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен статьей 12.36.1 («Нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства»), предусматривающей юридическую ответственность в виде штрафа водителю, который во время движения транспортного средства пользо-

вался телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук. Примерно тогда же возникает практика привлечения водителей к административной ответственности по данной статье.

Так, в частности в апреле 2008 года в г. Екатеринбурге гражданин Бауэр В.В. начальником специализированной роты ГИБДД ГУВД по Свердловской области был признан виновным в нарушении требований пункта 2.7 Правил дорожного движения и, соответственно, в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.36.1 КоАП РФ, за что его подвергли наказанию в виде административного штрафа. Бауэр В.В. посчитал это незаконным и подал жалобу в районный суд с требованием отмены как решения о признании его виновным, так и административного штрафа⁴.

Основанием для оспаривания решения по признанию виновным и выплате штрафа могла послужить норма части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, предусматривающая возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Запрет водителю пользоваться телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, во время движения однозначно ограничивает его права, в частности – право собственности (в части такого правомочия как пользование). При этом данный запрет, бесспорно, имеет своей целью защиту здоровья, прав и законных интересов других участников дорожного движения – иных водителей, пассажиров и пешеходов.

Вместе с тем, рассматриваемый запрет и, соответственно, ограничение права собственности водителя по отношению к его мобильному телефону введены не федеральным законом, как этого буквально требует Конституция России, а подзаконным актом – Правилами дорожного движения, фактически являющимися постановлением Правительства Российской Федерации.

Однако федеральный закон от 10.12.1995

¹ Российские водители признали использование телефонов за рулем опасным // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6558504> (дата обращения: 11.04.2021).

² Баршев В. Опасный фактор // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/09/24/bolshe-poloviny-voditelej-otvlekaitsia-ot-dorogi-na-telefon.html> (дата обращения: 11.04.2021).

³ Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2. 1337 с.

⁴ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2009 по делу № 45-АД09-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2021).

№ 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», подтверждая в статье 1, что его задача «охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий», что соответствует норме части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, в части 4 статьи 24 обязывает участников дорожного движения, в том числе и водителей, выполнять не только его требования, но и «издаваемых в соответствии с ним нормативно-правовых актов в части обеспечения безопасности дорожного движения».

Под понятие издаваемого в соответствии с федеральным законом «О безопасности дорожного движения» нормативно-правового акта подпадают, в первую очередь, Правила дорожного движения. Этот вывод косвенно подтверждается текстом части 1 статьи 24 указанного закона, где закрепляется, что «права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации <...> обеспечиваются путем выполнения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения». Представляется, что в этой норме не случайно использован термин «законодательство»; он по своему смыслу шире, чем понятие «законы» и может включать помимо законодательных актов еще и подзаконные, в том числе постановления Правительства Российской Федерации, в рассматриваемой ситуации – Правила дорожного движения.

Получается, что в данном случае права граждан (водителей) ограничиваются не столько федеральным законом («О безопасности дорожного движения»), как это предусмотрено частью 3 статьи 55 Конституции России, сколько подзаконным актом – постановлением Правительства Российской Федерации, являющимся, по сути, документом органа исполнительной власти, принятым на основании и в соответствии с федеральным законом – законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ. Насколько такое положение дел соответствует букве и духу Конституции Российской Федерации – вопрос открытый, т.к. существование в России института делегированного законодательства либо его аналога многими отечественными правоведами ставится под обоснованное сомнение [2, 3, 6]. Вместе с тем, мировая практика, в том числе в сфере административного права [8], знает примеры подобного фактического делегирования правотворческих полномочий от законо-

дательных органов государственной власти органам исполнительным [1, 5].

Самым лучшим, правда, не вполне оптимальным в сложившейся ситуации представляется перенос нормы о запрете водителю пользоваться во время движения телефоном, а также иным средством связи, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук из пункта 2.7 Правил дорожного движения в федеральный закон «О безопасности дорожного движения». Собственно, это же касается не только данного запрета, но и всех норм пунктов 2 «Общие обязанности водителей», 4 «Обязанности пешеходов» и 5 «Обязанности пассажиров» Правил дорожного движения Российской Федерации. В первую очередь такие изменения отечественного законодательства нужны для устранения сомнений о несоответствии части 3 статьи 55 Конституции России положения пункта 2.7 Правил дорожного движения.

Очевидно, что столь масштабные трансформации законодательного регулирования вопросов безопасности дорожного движения в Российской Федерации в настоящее время и даже в обозримом будущем крайне маловероятны. Поэтому данные предложения по большей части, если не целиком, еще долгое время будут оставаться не более чем благими пожеланиями.

Ограничение права собственности водителя в части права пользования телефоном во время управления транспортным средством

Возвращаясь к кейсу Бауэра В.В., который оспаривал законность решений о признании его виновным в совершении административного правонарушения, выразившегося в использовании мобильного телефона во время управления автомобилем, следует отметить следующее. Сперва Ленинский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области, потом Свердловский областной суд, а затем и Верховный Суд Российской Федерации последовательно отказали в удовлетворении жалобы данного гражданина по поводу признания его виновным в нарушении требований пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации¹. Похожим образом поступил и Верховный суд Республики Карелия в 2014 году, оставив в силе постановление должностного лица и решение судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.36.1 КоАП РФ [7].

Логика судебных решений очевидна – право собственности в части правомочия права-

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2009 по делу № 45-АД09-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2021).

пользования обычным мобильным телефоном во время движения автомобиля водителем ограничена федеральным законом, как это и предусмотрено Конституцией России. Только в данном случае необходимо вести речь не столько о федеральном законе «О безопасности дорожного движения», сколько о Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Именно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, в норме статьи 12.36.1 установлен запрет пользования водителем во время движения транспортного средства телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, под угрозой административного штрафа. Насколько безупречна такая логика вынесенных судебных решений – вопрос спорный, однако даже Верховный Суд Российской Федерации посчитал ее вполне приемлемой¹.

Перспектив обращения по подобной категории дел в Европейский Суд по правам человека или иные международные судебные инстанции нет. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в городе Риме 4 ноября 1950 года, не содержит никаких предписаний относительно права собственности в части ее использования – в статье 1 Дополнительного протокола к Конвенции, заключенного в городе Париже 20 марта 1952 года, есть только запрет на безусловное лишение собственника его имущества.

В связи с последним, нужно подчеркнуть, что при применении меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в рамках положений части 1 статьи 27.1 и статьи 27.10 КоАП РФ правоприменитель не вправе оправдывать целью пресечения административного правонарушения изъятие телефона у водителя, если он им пользовался во время управления транспортным средством, не имея устройства, позволяющего вести переговоры без использования рук (статья 12.36.1 КоАП РФ). Такое изъятие могло бы быть оправдано только необходимостью обеспечения исполнения возможного постановления по делу, предполагающего конфискацию соответствующего телефона. Однако санкция статьи 12.36.1 КоАП РФ такого административного наказания не предусматривает. Соответственно, изъятие телефона в данной ситуации не может быть признано законным и правомерным [4].

Особо необходимо отметить, что в ранее упомянутой статье 1 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод специально оговаривается, что у государства есть полномочие «обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами». Под общими интересами в этой норме как раз и подразумеваются интересы общества и государства в защите здоровья, а также прав и законных интересов других лиц, упомянутые в части 3 статьи 55 Конституции РФ в качестве цели, ради которой федеральным законом можно ограничивать права и свободы человека и гражданина. В том числе право собственности водителей во время управления автомобилем в части правомочия права-пользования средством связи, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести телефонные и иные переговоры без использования рук.

Понятие «телефон» подразумевает телефон или нечто большее? К вопросу о толковании отдельного законодательного термина

Еще одной весьма существенной уязвимостью запрета водителям во время движения пользоваться телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, является употребление в тексте пункта 2.7 Правил дорожного движения и, соответственно, в тексте статьи 12.36.1 КоАП РФ самого термина «телефон».

Дело в том, что двадцать лет назад, в 2001 году, когда эта норма только вводилась в российское законодательство, не существовало устоявшейся терминологии по отношению к индивидуальным мобильным средствам связи, ставшим на тот момент доступными широкому кругу россиян. Поэтому авторы проекта постановления Правительства Российской Федерации использовали для определения таких средств связи наиболее распространенное, относительно нейтральное, более-менее точное и вполне, как казалось на тот момент, устоявшееся слово – «телефон». Тем более, что применительно к таким устройствам на рубеже двадцатого и двадцать первого века чаще всего употребляли словосочетания «мобильный телефон» и даже «сотовый телефон». Последний термин, кстати, является не вполне корректным, так как если «телефон», то он «мобильный», а вот если связь, то «сотовая»: от понятия «соты».

В 2007 году, когда вносились изменения в

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2009 по делу № 45-АД09-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2021).

КоАП РФ, предусматривающие штраф за использование мобильных устройств связи, у законодателей не было иного варианта, кроме как употребить тот же самый термин, который уже был зафиксирован в Правилах дорожного движения, а именно – «телефон». Иначе были бы нарушены общеправовой принцип системности, а также устойчивая причинно-следственная логическая связь между нормой Правил дорожного движения и нормой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В настоящее время – в 2021 году – в отношении индивидуальных мобильных технических средств связи в русском языке чаще всего используются такие термины как «девайс», «гаджет», «смартфон», «абонентский терминал» (из официальной документации к таким устройствам) и другие. Правоприменители – и из числа представителей подразделений ГИБДД МВД России, и из числа судей – обоснованно трактуют термин «телефон», использованный в соответствующих положениях Правил дорожного движения и КоАП РФ, максимально широко.

Так, например, под понятие телефона в контексте запрета на его использование водителем во время движения подпадает, скажем, планшетный компьютер, который также можно использовать как для голосового общения, так и текстового, в том числе посредством каких-либо мессенджеров или службы коротких сообщений (SMS). То же справедливо для КПК (карманных персональных компьютеров), т.н. наладонников, лэптопов, ноутбуков и т.п.

Под использованием же водителем телефона, а также иного устройства связи во время движения транспортного средства, необходимо понимать не только собственно телефонный разговор как таковой или прослушивание голосовых сообщений, но и набор текста на дисплее либо клавиатуре, иной ввод информационных данных, чтение тестовых сообщений, просмотр видео, включая ответы на видеозвонки, просмотр видеостримов и полученных или хранящихся на устройстве видеофайлов. Под транспортным средством, в свою очередь, нужно подразумевать как все виды автомобилей – от легковых до грузовых, общественный транспорт (трамваи, троллейбусы, автобусы), мотоциклы, мокики, мопеды, трициклы, квадрициклы, снегоходы, так и велосипеды, а также иные технические средства, предназначенные для передвижения по проезжим частям дорожной инфраструктуры.

Результаты

В связи с вышеизложенным в существующей

ситуации правовой регламентации в России порядка использования водителем устройств связи во время движения представляется оптимальным и целесообразным переработать текст пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, который начинается со слов «Водителю запрещается:», изложив его предпоследний абзац следующим образом – «пользоваться во время движения телефоном либо иным средством связи, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук».

В целях обеспечения преемственности норм административного права и системности правового регулирования в целом статью 12.36.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях также необходимо переформулировать, зафиксировав ее в следующей редакции.

«Пользование водителем во время движения транспортного средства телефоном либо иным средством связи, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, –

влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи пятисот рублей».

Санкция в предложенном варианте текста целиком и полностью позаимствована из действующей редакции анализируемой статьи. При этом она, конечно же, может быть – и даже, пожалуй, – должна быть иной – большей, соответствующей социально-экономическому положению тех представителей населения Российской Федерации, которые являются водителями, а нередко и собственниками автомобилей, а также иных транспортных средств. Вместе с тем, обсуждение особенностей санкции статьи 12.36.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях выходит за пределы предмета настоящего исследования и по данной причине дальнейшему рассмотрению здесь не подлежит.

Заключение

Подытоживая, важно подчеркнуть, что сам запрет водителю пользоваться во время движения телефоном, а также иным средством связи, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, а также юридическая ответственность за это в виде имущественного штрафа – весьма правильная и необходимая мера для профилактики дорожно-транспортных происшествий, травматизма, и преждевременных смертей среди участников дорожного движения в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2017. 208 с.
2. Дементьев А.Н., Дементьева О.А., Бондарь В.Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации: монография / под ред. А.Н. Дементьева. М.: НОРМА, 2020. 232 с.
3. Дробот С.Е. Президент РФ и Федеральное собрание: некоторые аспекты разделения и взаимодействия властей в законодательной сфере // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 25–30.
4. Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 29–33.
5. Макарушкова А.А., Соловьева И.В. Сравнительно-правовой анализ современных источников гражданского права России, Франции и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 149–161.
6. Трубилов Г.В. Проект реформы российского парламентаризма: взаимоотношения парламента с исполнительной властью и населением // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 43–48.
7. Щепалов С.В. О дискреционных формах процессуальных действий судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 20–26.
8. Bamzai A. Delegation and Interpretive Discretion: Gundy, Kisor, and the Formation and Future of Administrative Law // *Harvard Law Review*. 2019. Vol. 133. Iss. 1. Pp. 164–199. URL: <https://www.harvardlawreview.org/2019/11/delegation-and-interpretive-discretion-gundy-kisor-and-the-formation-and-future-of-administrative-law/> (дата обращения: 11.04.2021).

REFERENCES

1. Belykh V.S. *Dogovornoe pravo Anglii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Contract Law in England: Comparative Legal Research]. Moscow, Prospekt, 2017. 208 p. (In Russ.).
2. Dement'ev A.N., Dement'eva O.A., Bondar' V.N. *Ekspertiza normativnykh pravovykh aktov v sfere realizatsii promyshchlennoi politiki v Rossiiskoi Federatsii* [Examination of Regulatory Legal Acts in the Field of Industrial Policy Implementation in the Russian Federation]. Ed. by A.N. Dement'ev. Moscow, NORMA, 2020. 232 p. (In Russ.).
3. Drobot S.E. Prezident RF i Federal'noe sobranie: nekotorye aspekty razdeleniya i vzaimodeistviya vlastei v zakonodatel'noi sfere [The President of the Russian Federation and the Federal Assembly: Some Aspects of the Separation and Interaction of Powers in the Legislative Sphere]. *State Power and Local Self-Government*, 2018, no. 8, pp. 25-30. (In Russ.).
4. Kisin V.R. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: yuridicheskaya priroda i nedostatki pravovogo regulirovaniya [Measures to Ensure the Proceedings in Cases of Administrative Offenses: the Legal Nature and Shortcomings of Legal Regulation]. *Administrative Law and Process*, 2018, no. 1, pp. 29-33. (In Russ.).
5. Makarushkova A.A., Solov'eva I.V. Sravnitel'no-pravovoi analiz sovremennykh istochnikov grazhdanskogo prava Rossii, Frantsii i Germanii [Comparative Legal Analysis of Modern Sources of Civil Law in Russia, France and Germany]. *Current Problems of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 149–161. (In Russ.).
6. Trubilov G.V. Proekt reformy rossiiskogo parlamentarizma: vzaimootnosheniya parlamenta s ispolnitel'noi vlast'yu i naseleniem [Russian Parliamentarism Reform Project: Relations Between the Parliament and the Executive Branch and the Population]. *Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 7, pp. 43–48. (In Russ.).
7. Tchepalov S.V. O diskreсионnykh formakh protsessual'nykh deistvii sudei pri rassmotrenii del ob administrativnykh pravonarusheniyakh [About Discretionary Forms of Procedural Actions of Judges when Considering Cases of Administrative Offenses]. *Russian Justice System*, 2017, no. 1, pp. 20-26. (In Russ.).
8. Bamzai A. Delegation and Interpretive Discretion: Gundy, Kisor, and the Formation and Future of Administrative Law. *Harvard Law Review*, 2019, vol. 133, no. 1, pp. 164-199. (In Eng.). Available at: <https://www.harvardlawreview.org/2019/11/delegation-and-interpretive-discretion-gundy-kisor-and-the-formation-and-future-of-administrative-law/> (accessed 11.04.2021).

Информация об авторе:

Тетерятников Николай Юрьевич,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, полковник полиции

E-mail: colyambus@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1888-0873

Information about the author:

Nikolay Yu. Teteryatnikov,

Associate Professor of the Department of State and Legal
Disciplines of the Siberian Law Institute of the MIA of
Russia, Ph. D. (Law), colonel of the police

E-mail: colyambus@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1888-0873